

Митрополит Волоколамский Иларион дал интервью газете «Комсомольская правда»

– Ваше Высокопреосвященство, в январе Патриарх Кирилл обратился к руководству страны с пакетом предложений по укреплению семьи. Что за этим стоит?

– Факт, что в нашей стране тяжелейший демографический кризис, давно не секрет. Увы, россияне, кажется, начали свыкаться с этим. Мне даже доводилось слышать от вполне серьезных, любящих свою Родину, верующих людей, что сокращение коренного населения России необратимо и главная задача сегодня задуматься, как передать православную культуру другим народам, которые, как они считают, через какое-то время будут составлять большинство на российских землях.

Но многие в Русской Церкви не разделяют столь пессимистических прогнозов и надеются, что тенденцию можно переломить. Инициатива Святейшего Патриарха – это свидетельство веры Церкви и ее Предстоятеля в народ, в его силы.

– Большинство российских семей не желают иметь много детей. Считается, что все дело в низком жизненном уровне граждан, но ведь и в благополучной Европе рождаемость падает...

– Демография напрямую связана с духовным состоянием народа. Родители отказываются от большого количества детей отнюдь не из-за бедности, а из-за жизненной установки. Давайте сравним демографию в бедных, но живущих в соответствии с традициями обществах – в Индии, Центральной Азии, на Кавказе – с богатым Западом. В первом случае, несмотря на бедность, многодетная семья – норма. А в богатых странах все наоборот. Недавно я прочитал, что с 2005 года мировое население увеличивается на 78 миллионов человек в год, причем 75 миллионов из них – в наименее развитых регионах.

Почему же это происходит? А дело в том, что многодетность перестала вписываться в тот идеал

«успешной жизни», который в XX веке успел привиться в странах с развитой рыночной экономикой. Один знакомый священник, много лет служивший в США, рассказывал, что там распространен термин *banker's family* – «банкирская семья». Им обозначают семью с двумя детьми – мальчиком и девочкой. Все просчитано, все идеально: и разнообразие есть, и большего не надо – вот он, идеал преуспевающего общества.

Но ведь даже если в каждой семье будет по двое детей, население неминуемо сокращается. У нас же много семей с одним ребенком, а от 15 до 20% супружеских пар вовсе бездетны, причем в большинстве случаев причина бесплодия – ранее сделанные аборт.

Сегодня в западном обществе традиционный семейный уклад разрушен, и численность западных народов сокращается. Недавно я был в Литве, и один из тамошних политиков сказал открытым текстом: «Мы – вымирающая нация». Эти же горькие слова, увы, можно отнести и к России, и к Украине...

Может, то, что я сейчас скажу, кому-то покажется странным, но я уверен, что самый простой и наглядный показатель духовного здоровья нации – ее способность к воспроизводству. Не уровень жизни, не успехи науки и военная мощь, а готовность воспроизводить потомство.

– Вы уже сказали о парадоксе: там, где сильна религия, проповедуется аскетизм, детей рождается много. И наоборот – в условиях нравственного либерализма, с его особым вниманием к сексуальности дети на свет почти не появляются. В чем тут логика?

– Никакого противоречия здесь нет. С точки зрения христианской нравственности человек призван Богом к самоотдаче, самоограничению. По словам апостола Павла, «весь закон в одном слове заключается: люби ближнего твоего, как самого себя» (Гал. 5, 14). А любовь к ближнему невозможна без самопожертвования, в котором и есть истинное бытие в христианском смысле. Относиться к браку как к пожизненному союзу, брать на себя ответственность за супругу (или супруга), рожать детей и воспитывать их – все это идеалы той жертвенной любви, которой учит нас Евангелие.

А та сексуальность, которую нам навязывают сегодня чуть ли не с младших классов школы, оторванная от своего духовного измерения – супружеской любви, превращается в средство «получить от жизни все» – плотское удовольствие. Такая сексуальность прекрасно вписывается в современное рыночное общество, ведь средства ее удовлетворения – это ходовой товар.

Я вспоминаю о двух парадигмах, сформулированных выдающимся философом Эрихом Фроммом: «быть» или «иметь». По-христиански «быть» – значит отдавать себя, жертвовать собой. А «иметь»

– значит копить, потреблять, угождать собственному «эго». При этом ближние могут оказаться помехой на пути к тому, что человек считает истинным бытием, – ведь они отнимают драгоценное время, которое можно посвятить удовольствиям.

Именно Фромм в 20-х годах прошлого века ввел так хорошо знакомый сегодня термин «общество потребления». В таком обществе вопросам половой жизни уделяется особое внимание. Бытует мнение, что секс – едва ли не главное в жизни человека. Нередко можно слышать, что мужчина и женщина должны создавать семью на основе «половой совместимости» – понятия, созданного искусственно и стимулирующего целый сектор рынка товаров и услуг. Посмотрите сами: еще недавно словосочетание «услуги сексуального характера» вызвало бы недоумение. А сегодня это уже устоявшийся термин: коммерциализация сексуальности стала чем-то привычным.

– Но какая связь между коммерциализацией и падением нравов?

– Рынок товаров и услуг в современном европейском обществе перенасыщен, а ему требуется постоянное расширение. И вот мы замечаем, что рынок пытается вторгнуться в сферы, которые до сих пор были ему неподвластны, – веру, культуру, мораль, патриотизм. Рынок стремится все превратить в товар на продажу. И здесь миф о главенстве в жизни человека половой сферы оказывается очень кстати.

– Есть ли силы, способные сопротивляться этому нашествию общества потребления?

– Это люди, которые, несмотря ни на что, сохраняют верность традициям. В первую очередь – верующие люди. Посмотрите: если и есть где в России многодетные семьи, то, как правило, среди глубоко верующих людей.

Многие из них активно борются против пороков, которые ведут к вымиранию нашей нации. Возьмем хотя бы движение против аборт (жертвами которых каждый год становятся более миллиона нерожденных россиян). И тут православные находят союзников среди христиан других конфессий.

Я часто говорю, что сегодня очень нужен «стратегический альянс» православных с католиками, членами древних восточных церквей, традиционными протестантами, то есть со всеми, кто отстаивает истинные христианские ценности, а это семья, воспитание детей, нерасторжимость брака, ценность человеческой жизни от зачатия до смерти. Все эти понятия подвергаются полному переосмыслению, и мы должны противостоять этому. Иначе и Россия, и христианская цивилизация в целом через какое-то время (не столь большое) потеряют свою «соль», лишатся своего облика и останутся лишь предметом изучения историков и археологов.

– Но что можно сделать для перелома ситуации? Что может предложить Русская Церковь?

– Вернемся к тому, с чего мы начали – с предложений Святейшего Патриарха. Они касаются четырех направлений: борьбы с абортами, поддержки многодетных семей, помощи детям, оставшимся без родителей, и принятия новых законов о защите семьи и детства. Столь конкретные инициативы на столь высоком уровне Церковь высказывает впервые.

Патриарх предлагает Министерству здравоохранения и соцразвития принять ведомственную инструкцию, гласящую: сохранение беременности – приоритет для врача, и он не имеет права выступать с инициативами по ее прерыванию. Увы, мне неоднократно приходилось слышать от женщин, как врачи убеждали их прервать беременность. Если мы начнем хотя бы с этого шага, будут спасены тысячи жизней.

Разрешать аборты только после двухнедельного срока, который женщина получит на раздумья. Такая практика есть в ряде стран. Факты свидетельствуют – эти две недели ожидания порой играют решающую роль в отказе женщины от аборта.

Конечно, Святейший Патриарх предлагает не только разъяснять – Церковь всегда учила действенной любви. Предлагается создавать социальные центры, где матери-одиночки могли бы найти не только моральную, но и материальную помощь.

В ряде православных приходов уже давно на пожертвования верующих женщинам, отказавшимся от аборта, платят пособия. Но это капля в море. Если в столь благородное дело включится государство, число детей, убитых в материнской утробе, значительно сократится.

Борьба за сохранение народа – это поле, на котором Церковь, общество и государство должны действовать сообща. Только общими усилиями мы с Божьей помощью сможем что-то изменить к лучшему.

Беседовал Д. Власов